

Су Суньюй снова услышал новости о семействе Линь, когда был на светском чаепитии вместе с матерью Е.

Он послушно сидел на своем месте, наслаждаясь сладкими пирожными, но уши держал остро, внимательно прислушиваясь к разговорам окружающих.

— Вы слышали? Линь Хай выдал свою дочурку за того болезненного хлюпика из семьи Лу, Лу Цзинжуна. Я даже на помолвке была. Линь Лань уже беременна, живот заметно округлился. Говорят, будет мальчик, иначе с чего бы семье Лу пускать её в дом? — одна из знатных дам, потягивая кофе, с жаром обсуждала последние сплетни с матерью Е.

— А у вас-то какой глаз наметанный! Посмотрите, какой Сэньсэнь послушный и милый! А мой сын всё по миру с фотоаппаратом мотается, так и живет холостяком, — другая дама вздохнула, вспоминая своего непутевого отпрыска, который наотрез отказывался вступать в брак.

Мать Е промолчала. Вспоминая, как когда-то Линь Лань навязчиво крутилась вокруг Е Хуайсэня, она в душе возблагодарила судьбу за то, что зрение сына восстановилось, и он не ослеп настолько, чтобы жениться на этой девице. Иначе сейчас его голова точно украшалась бы ветвистыми рогами.

...

Вернувшись домой, Су Суньюй в мельчайших подробностях пересказал услышанные сплетни Е Хуайсэню.

— Хм... и кто же этот невезучий, что решил на ней жениться? Лу Цзинжун? — Е Хуайсэнь давно знал об этом, но раз уж Суньюй решил поделиться с ним новостями, он с удовольствием поддержал беседу.

— Хуайсэнь, ты такой умный! — Су Суньюй, не скупясь на похвалу, смотрел на него с обожанием, словно преданный фанат.

— Семья Линь загнана мной в тупик, и семья Лу для них — единственный спасательный круг. Но Лу Цзинжун — человек до крайности скупой, еще большой вопрос, станет ли он на самом деле вкладывать деньги в Линь, — при упоминании Лу Цзинжуна Е Хуайсэнь невольно нахмурился. У того было восемьсот хитростей на уме, жаль только, ни одна из них не применялась в благих целях.

Спустя полмесяца Е Хуайсэнь получил приглашение на свадьбу Линь Лань и Лу Цзинжуна с настоящей просьбой прийти вместе с супругом.

— Малыш, скоро идем покупать тебе новый костюм, через три дня свадьба, — Е Хуайсэнь положил руку на талию Су Суньюя и слегка её сжал.

В торговом центре Е Хуайсэнь отвел Суньюя в бутик, чтобы подобрать парные костюмы и галстуки, подходящие их возрасту.

— Супруг, как тебе этот комплект? — Е Хуайсэнь выбрал белый костюм и обернулся к Су Суньюю.

Тот уже было собрался кивнуть, но боковым зрением заметил знакомое лицо, и его настроение мгновенно испортилось.

Е Хуайсэнь проследил за его взглядом и увидел женщину неподалеку. Вспыхнув ревностью, он фыркнул, подошел к Суньюю вплотную, чмокнул его и предупреждающим тоном произнес:

— Малыш, не заглядывайся по сторонам!

Су Суньюй усмехнулся, обвил руками его шею и, привстав на цыпочки, поцеловал в ответ:

— Ты что, ревнуешь? Но... разве не я должен ревновать? Эта Чу Цяо ведь твоя бывшая девушка.

Су Суньюй говорил не спеша, но каждое слово отчетливо долетело до Е Хуайсэня. Только теперь он понял, что это Чу Цяо. Неудивительно, что он не узнал её сразу: она разительно изменилась. Если раньше она выглядела как невинный юный цветок, то теперь походила на женщину легкого поведения — глаза подведены, взгляд с поволокой, вся она казалась вызывающе соблазнительной.

Чу Цяо первой заметила Су Суньюя и скривилась от отвращения, но, увидев рядом Е Хуайсэня, тут же сменила выражение лица на кокетливое и направилась к ним:

— Асэнь!

Е Хуайсэнь холодно взглянул на неё и крепче обнял Су Суньюя за талию:

— Проваливай.

В глазах Чу Цяо мелькнул гнев, но она быстро взяла себя в руки и попыталась прильнуть к груди Е Хуайсэня, однако тот ловко уклонился.

Она капризно надула губки:

— Асэнь, ну как ты можешь быть таким грубым? Мы ведь так давно не виделись!

Её сладкий, вкрадчивый голос вызвал у Е Хуайсэня мурашки отвращения, его чуть не

стошнило. Он смахнул руку Чу Цяо, которая снова попыталась до него дотронуться, и раздраженно произвел:

— Госпожа Чу, будьте добры, держитесь от нас подальше. Мой супруг этого не любит.

Услышав это, Чу Цяо впилась взглядом в Е Хуайсэня, полным ненависти. Она с силой толкнула Су Сунью и пронзительно закричала:

— Кто сказал, что он твой супруг? С чего бы ему им быть? Разве он достоин этого?

Су Суньюй, спрятавшись за спину Е Хуайсэня, почувствовал тайное удовлетворение. Раньше он боялся, что Е Хуайсэнь снова влюбится в эффектную Чу Цяо, но после этих слов страх исчез. Ему стало даже жаль Е Хуайсэня: такой замечательный человек, а Чу Цяо его не ценила. Теперь же жалеть о чем-то было поздно.

Чу Цяо сделала шаг вперед и сквозь зубы прошипела:

— Я — твоя настоящая жена! А этот деревенский выскочка и мизинца моего не стоит.

Е Хуайсэнь презрительно нахмурился, нетерпеливо оттолкнул её и ледяным тоном отрезал:

— Ты с ума сошла? Похоже, тебе пора в психиатрическую лечебницу, лечить свои фантазии.

Он обернулся к Су Суньюю и, бережно потирая плечо, в которое его толкнула Чу Цяо, нежно спросил:

— Малыш, больно?

Су Суньюй покачал головой и потянул Е Хуайсэня на выход. Е Хуайсэнь напоследок окинул Чу Цяо таким ледяным, полным убийственной ярости взглядом, что та невольно попятилась назад.

Когда они ушли, Чу Цяо с трудом взяла себя в руки, выругалась и зашла в ювелирный магазин. Она сделала несколько откровенных фото и отправила их спонсору, с которым недавно сошлась.

— Господин Сюй, я хочу вот это ожерелье, но у меня не хватает денег, — кокетливо проворковала она в трубку.

На том конце раздался сальный смешок:

— Малышка, ну что ты стесняешься? Я сейчас переведу деньги, покупай что хочешь, я оплачу.

Увидимся вечером в старом месте.

Положив трубку, Чу Цяо расплатилась. Думая о том, что ей предстоит вечером, она почувствовала прилив ненависти к Су Суньюю. Если бы не он, не увел бы Е Хуайсэня, ей бы не пришлось ублажать этого старика.

В семь вечера Чу Цяо приехала в элитный отель в номер, о котором договорилась с господином Сюем. Тот уже ждал её, и, едва она вошла, тут же прижал к дивану и начал жадно целовать.

Глядя на мужчину перед собой, Чу Цяо почувствовала, что её ненависть к Су Суньюю достигла предела.

А Су Суньюй даже не догадывался, что стал объектом ненависти. Он всё еще пытался утешить Е Хуайсэня, который корил себя за случившееся, хотя, по сути, толкнули-то именно его.

Но Е Хуайсэнь был расстроен куда сильнее:

— Малыш, это я тебя не защитил. Я заставлю Чу Цяо заплатить за это.

— Супруг, не надо. То, что она не смогла получить тебя — для неё уже самое страшное наказание, — Су Суньюй обнял его, чувствуя себя невероятно счастливым. Это ощущение, что тебя так сильно любят, было просто замечательным.

Е Хуайсэнь погладил его по голове, вздыхая про себя: какой же его маленький ягненок добрый. Хотелось бы надеяться, что Чу Цяо не станет лезть к ним снова. Иначе, чего бы это ни стоило, он сделает так, чтобы она до конца жизни боялась даже ступить на землю города Ичэн.

Впрочем, небольшое наказание всё же стоит устроить... иначе как ответить на её сегодняшний мерзкий поступок?

<http://bllate.org/book/20371/2037801>